

Сообщение в Комитет по Правам Человека

Дата: 4 января 2008 года

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ

Фамилия: Джумабаева
Имя (отчество): Турдукан
Гражданство: Кыргызская Республика

Нынешний адрес
проживания:

Адрес для обмена конфиденциальными сообщениями (если отличается от нынешнего адреса):

Сообщение представляется:

(А) жертвой нарушения (ий) (указано ниже), или
(Б) назначенным представителем / адвокатом предполагаемой жертвы (жертв), или
(С) Прочее:

Если отмечен квадрат с), автор должен пояснить:

- i. в качестве кого действует данное лицо от имени жертвы (жертв) (т.е. указать родственную связь или другие личные связи с предполагаемой жертвой (жертвами));

Автор сообщения, г-жа Джумабаева Турдукан, является матерью жертвы. Интересы автора представляет адвокат г-н Таир Асанов¹ из Ошской областной коллегии адвокатов Кыргызской Республики. Сообщение составлено при содействии Программы Правовой Инициативы Института Открытого Общества.²

¹ Ниже прилагается официальная доверенность, выданная г-ну Таиру Асанову, представлять интересы г-жи Джумабаевой Турдукан в Комитете по Правам Человека.

² Программа Правовой Инициативы Открытого Общества (www.justiceinitiative.org), является операционной программой Института Открытого Общества (OSI), осуществляющей деятельность по реформе законодательства, основываясь на защите прав человека, и способствующей развитию правового потенциала в открытых обществах по всему миру. Правовая Инициатива объединяет судебный процесс, правовую деятельность, техническую помощь и распространение знаний для обеспечения прогресса в следующих приоритетных областях: национальные системы уголовного правосудия, международного правосудия, свободы информации и выражения мнений, а также равенство и гражданство. Имеет представительства в Абудже, Будапеште, Лондоне, Нью-Йорке и Вашингтоне О.К.

(ii) Почему жертва (жертвы) не может (могут) сам (сами) представить сообщение:

Жертва нарушения погиб.

Примечание: третья сторона, не имеющая никакой связи с жертвой (жертвами) не может представить сообщение от ее или его (их) имени.

II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЖЕРТВЕ (ЖЕРТВАХ) (ЕСЛИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ СООБЩЕНИЯ)

Фамилия: Мойдунов
Имя (отчество): Ташкенбай
Гражданство: Кыргызская Республика
Род занятий: продавец на сельскохозяйственном рынке
Дата и место рождения: 1958 года рождения
Нынешний адрес проживания: покойный

III. ЗАТРАГИВАЕМОЙ ГОСУДАРСТВО/НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ/ВНУТРЕННИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ:

3.1 Название государства – участника (страны) Международного Пакта и Факультативного Протокола, против которого направлено сообщение:

Сообщение направлено против Кыргызской Республики. Дата ратификации МПГПП и Факультативного Протокола 7 октября 1994 года.

3.2 Нарушенные статьи Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах:

Статья 6 (1) – Право на жизнь

Статья 2(3) в совокупности со статьей 6 (1) – Право на эффективное средство правовой защиты

Статья 7 – Запрет пыток и жестокого обращения

Статья 2(3) в совокупности со статьей 7 – Право на эффективное средство правовой защиты

3.3 Шаги, предпринятые со стороны или от имени предполагаемой жертвы (жертв) для исчерпывания внутренних средств правовой защиты, обращение в суды или другие органы государственной власти, когда и какие были результаты (по возможности приложить копии всех соответствующих судебных или административных решений):

3.3.1 21 сентября 2005 года Суд первой инстанции Сузакского района признал г-на Мантыбаева Е., старшего инспектора Базаркоргонского районного отдела внутренних дел («Базаркоргонское РОВД»), виновным в халатности в соответствии со статьей 316 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, которое привело к неумышленной смерти потерпевшего. Суд постановил, однако, что подсудимый г-н Мантыбаев Е. из-за примирения³ с семьей жертвы должен быть освобожден от уголовной ответственности. Условия примирения включали выплату компенсации ответчиком семье жертвы в размере 30 000 кыргызских сомов.⁴

---

³ Статья 66 Уголовного кодекса КР «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»: лицо, совершившее преступление небольшой тяжести впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и сделало реституцию за любой ущерб, нанесенный жертве. Уголовно-процессуальный кодекс не регулирует процедуру примирения и ее применение на практике.

⁴ 30,000 кыргызских сомов (KGS) = 862.862 долларов США (USD) Межбанковский курс +/- 0%

3.3.2 Окончательное решение по делу на внутригосударственном уровне вынес Верховный Суд Кыргызской Республики 27 декабря 2006 года. Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

Прецедентное право Комитета по правам человека подчеркивает превосходство средств судебной защиты в особо серьезных нарушениях прав человека, и необходимость полного судебного следствия, ведущие к скорейшему уголовному преследованию и осуждению виновных.⁵

Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты в виде судебного решения по уголовному делу на всех судебных инстанциях.

Если внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, объясните почему:

IV. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Было ли это дело представлено на рассмотрение в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования (например, Межамериканская комиссия по правам человека, Европейская комиссия по правам человека)? Если да, то когда и каковы были результаты?

Это дело не было представлено какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет ООН по правам человека является единственным международным органом, который обладает юрисдикцией для рассмотрения отдельных заявлений из Кыргызстана.⁶

V. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

5.1 Краткое изложение фактов:

24 октября 2004 года около 17.00 часов, Ташкенбай Мойдунов, 46 лет, (далее именуемый «Жертва») был доставлен в Базаркоргонское РОВД на утверждение основании, что он нарушил общественный порядок после того как милиция заметила его, ссорившегося с женой на улице в нетрезвом состоянии. Около 18.00 он был найден мертвым в камере предварительного заключения Базаркоргонского РОВД. Врач скорой помощи, который был немедленно вызван милицией, осмотрел тело и обнаружил следы от пальцев на шее жертвы. В своем первом докладе, сотрудники милиции заявили, что жертва умерла от сердечного приступа. Затем милиционеры сделали запись в официальном реестре, о том, что тело жертвы было найдено на улице в селе Базаркоргон без видимых следов насилия. Двадцать дней спустя те же сотрудники милиции дали показания, о том, что они нашли тело жертвы, висящего на решетке двери камеры предварительного заключения.

В медицинской истории жертвы не имелось никаких отклонений в физическом или психическом здоровье. 9 ноября 2004 было возбуждено уголовное дело года против одного милиционера, который обвиняется в халатности при исполнении своих служебных обязанностей, что привело к смерти человека. Суд первой инстанции освободил милиционера от уголовной ответственности и, следовательно, от уголовного наказания в связи с его примирением с семьей жертвы. Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

5.2 Подробное описание фактов:

5.2.1. 24 октября 2004 года между потерпевшим и его женой, Акматовой Салимой, произошла ссора на улице, в то время когда мимо проезжала автомашина милиции. По свидетельству Салимы Акматовой, жертва иногда злоупотребляла алкоголем. Салима Акматова подтвердила впоследствии, что в тот день потерпевший употреблял алкоголь.

⁵ Сообщение №. 563/1993; Сообщение №. 612/1995.

⁶ 15 декабря 2004 года информация по этому делу была направлена Специальному Докладчику по пыткам, утверждающая что смерть жертвы, находящегося под стражей, наступила в результате пыток.

Сотрудники милиции поинтересовались о причинах ссоры и после, решив, что это было нарушением общественного порядка, приказали паре последовать за ними в отделение милиции Базаркоргонского РОВД.

- 5.2.2. В отделении милиции жертва и его жена были допрошены по отдельности. По свидетельству Акматовой Салимы⁷, она была доставлена в комнату дежурного первой, где она подвергалась давлению со стороны сотрудников милиции, чтобы она написала жалобу против своего мужа, якобы заявив, что ее муж угрожал ей ножом и говорил, что собирается убить ее. Она утверждала, что написала это заявление, потому что боялась сотрудников милиции. Выйдя из комнаты дежурного, она увидела, что жертва стояла в коридоре. В этот момент она увидела, как милиционер выкрикивал оскорбительные слова и скрутил руки жертву за спину. Милиционер толкнул потерпевшего в последнюю комнату в коридоре и запер железную дверь снаружи. Акматова Салима почувствовала головокружение и прислонилась к стене. Милиция вызвала машину скорой помощи. Диспетчер скорой помощи зарегистрировал этот вызов в 17.00 часов.⁸ После обследования и успокоительных лекарств Акматова Салима отказалась от госпитализации и покинула отделение милиции, чтобы пойти домой. Пока она стояла на автобусной остановке недалеко от отделения милиции, подбежал один милиционер и попросил ее вернуться в отделение милиции. По дороге милиционер спросил Акматову Салиму, знала ли она о сердечных проблемах мужа. Когда они прибыли в отделение милиции, она увидела тело жертвы, лежащее на полу в коридоре.
- 5.2.3. 24 октября 2004 года врач скорой помощи, Токтобаева Г., получила сообщение от диспетчера в 18.00 часов о том, что мужчина повесился в отделении милиции и необходима скорая помощь. Прибыв на место, Токтобаева увидела тело жертвы, лежащего на спине, на полу в коридоре. Она осмотрела тело и подтвердила смерть потерпевшего. В своих показаниях Токтобаева заявила: «Так как диспетчер мне сказал, что человек повесился, я внимательно осмотрела его шею 2-3 раза, но не нашла каких-либо следов веревки. Я увидела красные следы от пальцев на шее, и именно поэтому я спросила, был ли человек задушен, но офицер Мантыбаев сказал, что у человека, казалось, были проблемы с сердцем, потому что он схватился за грудь и упал на пол. Тогда я спросила, почему они сообщили скорой помощи, что человек повесился. Он ответил, что, поскольку все они запаниковали, они сообщили службе скорой помощи, что человек повесился».⁹
- 5.2.4. Экспертиза тела жертвы была проведена в 18.30 часов 24 октября 2004 года судебно-медицинским экспертом доктором З. Маматовым. В отчете экспертизы говорится о теле потерпевшего, его точном месторасположении и одежде, в которую жертва была одета. В отчете указывалось, что «... экспертиза не выявила каких-либо переломов, царапин или резаных ран на теле».¹⁰ В отчете нет описаний любых других предметов, найденных рядом с телом и, не говоря уже о деньгах или любых других ценных предметах, найденных в одежде потерпевшего.
- 5.2.5. По свидетельству жены жертвы, у него имелось 6000 кыргызских сомов¹¹ наличными, которые жертва и его жена планировали потратить на зерновые культуры.¹² Эти деньги не были обнаружены в ходе следствия, и сторона следователей во время допросов главных подозреваемых не придала этому факту особого внимания.

⁷ См.: Доказательство № 6. Протокол допроса свидетеля Акматовой Салимы от 16 ноября 2004 года.

⁸ См.: Доказательство № 8. Протокол допроса свидетеля Токтобаевой Гулхумар от 18 ноября 2004 года.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Доказательство № 2 Отчет экспертизы, подписанный З. Маматовым от 24 октября 2004 года.

¹¹ 6,000 кыргызских сомов (KGS) = 172.572 долларов США (USD) Межбанковский курс +/- 0%

¹² Заявление официального допроса свидетеля Акматовой Салимы от 16 ноября 2004 года.

- 5.2.6. В своем первом заявлении, написанном сразу после инцидента, произошедшего 24 октября 2004 года, главный инспектор милиции, младший лейтенант, Мантыбаев Е., написал следующее: «24 октября 2004 года я был на дежурстве, и примерно в 17.00 сотрудник милиции Бешбаков А., доставил в Базаркоргонское РОВД мужчину по имени Мойдунов Ташкенбай, 1958 года рождения, и Акматову Салиму, 1960 года рождения, так как они дрались на трассе Ош – Бишкек. Было сообщено, что Мойдунов Т. находился в состоянии алкогольного опьянения. По прибытии в отделение милиции, Мойдунов и его жена начали драться в коридоре и тянули друг друга за одежду. Я вместе со следователем Жаманкуловым разнял их. Мы сказали Мойдунову держаться подальше от своей жены и доставили его в коридор. Вдруг Акматовой Салиме стало плохо, и она упала на пол. Мы вызвали скорую помощь и помогли ей прийти в себя. Так как Акматова Салима потребовала написать жалобу против ее мужа, Мойдунова Т., мы приняли ее заявление и зарегистрировали его в журнале. Мы сказали Акматовой Салиме, что она может идти домой, а Мойдунова мы попросили подождать там, пока его жена не уйдет во избежание контакта с ней. Как только мы проводили его жену после того как успокоили ее, мы вернулись к нему (Мойдунову Т.) Он сидел в коридоре и держался за левую сторону груди, а потом вдруг упал на пол. Мы сразу вызвали скорую помощь. Врач скорой помощи констатировал смерть».¹³
- 5.2.7. В своем первом заявлении сотрудник Базаркоргонского РОВД, первый сержант Абдракимов Н., заявил, что 24 октября 2004 года, когда он был на дежурстве, сотрудник милиции Бешбаков А. доставил человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Его заявление звучит далее следующим образом: «Он [Бешбаков] сообщил, что человек дрался и избивал свою жену, Акматову Салиму, на автодороге Ош – Бишкек. Акматова Салима изъявила желание написать жалобу против своего мужа. Прямо перед комнатой дежурного Мойдунов и его жена, Акматова С., начали снова драться. Сотрудники Жаманкулов М. и Мантыбаев Е. разняли их. Мы сказали мужчине, чтобы он подождал в коридоре и держался подальше от своей жены. Жена написала жалобу, и мы вышли (из комнаты дежурного) в коридор вместе с ней. В этот момент Мойдунов Т. схватился за грудь и упал на пол. Вместе с офицером Мантыбаевым, мы постарались помочь ему встать, но нам не удалось. Мантыбаев вызвал скорую помощь. Врач скорой помощи сказал, что человек умер. Мы сообщили начальнику РОВД и прокурору. Акматова Салима потеряла сознание, потому что она поссорилась с мужем, и мы вместе с врачом скорой помощи помогли ей прийти в себя».¹⁴
- 5.2.8. После предварительного изучения фактов 9 ноября 2004 года заместитель прокурора Базаркоргонского района возбудил уголовное дело по статье 316 Уголовного кодекса Кыргызстана («УК КР»)¹⁵ Прокурор охарактеризовал действия сотрудников милиции, как халатность при исполнении служебных обязанностей. Приказ гласил: «По факту обнаружения Мойдунова Т., [...], который повесился в камере предварительного задержания в районном отделении внутренних дел, приказываю возбудить уголовное дело по ст. 316 (2б) УК КР ... ».¹⁶
- 5.2.9. 17 ноября 2004 года младший лейтенант Мантыбаев Е. допрашивался в рамках уголовного расследования. Он изменил свое заявление от 24 октября 2004 года и

¹³ См.: Доказательство № 4. Объяснительная Мантыбаева от 24 октября 2004 года.

¹⁴ См.: Доказательство № 3. Объяснительная Абдракимова от 24 октября 2004 года.

¹⁵ Статья 316 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики - «Халатность».

(1) Халатность, то есть пренебрежение исполнению или ненадлежащее исполнение должностным лицом его/ее обязанностей, вызванное небрежностью или оплошностью по отношению к служебным обязанностям, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо интересов общественности или государства, охраняемых законом, - наказывается штрафом, что эквивалентно сумме от 100 до 200 минимальных размеров оплаты труда или арест до 6 месяцев.

(2) То же деяние, повлекшее смерть человека или повреждения в крупных размерах или иные тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

¹⁶ См.: Доказательство № 1. Приказ Заместителя Прокурора Базаркоргонского района, Аккозуева Т., от 9 ноября 2004 года.

изложил другие факты событий. Он свидетельствовал, что жертва сидела в коридоре за пределами комнаты дежурного, где он и офицер Абдкаимов принимали заявления от жены потерпевшего, Акматовой Салимы. Когда Мантыбаев Е. закончил с документами, он проводил Акматову Салиму из отделения милиции. Когда он вернулся, он спросил Абдкаимова о жертве, так как он не видел потерпевшего в коридоре. Мантыбаев Е. начал искать жертву. Когда проходил мимо камеры предварительного заключения Мантыбаев Е. заметил, что дверь была приоткрыта. Он не мог открыть ее, так как что-то тяжелое за дверью блокировала ее. Когда он открыл дверь, он увидел, что жертва висела на спортивных брюках¹⁷ на решетке двери. Он высвободил тело из петли, положил его на землю и начал делать искусственное дыхание. Абдкаимов Н. пришел на помощь. Они решили вытащить тело из камеры и поместить его в коридоре, так как в камере было слишком темно. Затем Мантыбаев Е. вызвал скорую помощь и сообщил диспетчеру скорой помощи, что мужчина повесился. Мантыбаев Е. объяснил, что он солгал своему начальнику, когда сказал, что жертва умерла от сердечного приступа, потому что боялся последствий. Другой офицер, Абдкаимов Н., вступил в сговор с Мантыбаевым Е. и помог ему забрать спортивные брюки с места происшествия и спрятать их. Они согласились дать показания, заявив, что жертва умерла от сердечного приступа. Когда было возбуждено уголовное дело, он решил сообщить правду.¹⁸

5.2.10. Милиционера Абдкаимова также допросили в рамках уголовного расследования, и он также изменил свои показания. Во время допроса 15 ноября 2004 года, он представил описание события, подобное тем, что дал милиционера Мантыбаев. Абдкаимов Н. сообщил, что когда Акматова Салима написала жалобу против ее мужа, милиционер Мантыбаев проводил ее из комнаты и велел ей идти домой. Абдкаимов Н. находился в комнате один, когда через некоторое время он услышал, как милиционер Мантыбаев Е. зовет его. Абдкаимов вышел из комнаты в коридор. Он видел, что Мантыбаев Е. делает искусственное дыхание жертве. Когда он спросил милиционера Мантыбаева о том, что случилось, Мантыбаев ответил ему, что жертва повесилась. Они оба вынесли тело в коридор, где было больше света, и продолжали делать искусственное дыхание. После этих неудачных попыток оживить жертву, офицер Мантыбаев вызвал скорую помощь. Вместе с Мантыбаевым Е., Абдкаимов Н. снял спортивные брюки синего цвета с решетки двери камеры предварительного заключения. Они доложили главе Базаркоргонского РОВД, что жертва пришла в отделение милиции в пьяном виде и умерла естественной смертью. Абдкаимов Н. сказал, что это сделал он, так как боялся говорить правду. На следующий день после консультации с Мантыбаевым Е., он спрятал спортивные брюки жертвы на улице позади женского туалета.¹⁹

5.2.11. Жена потерпевшего, Акматова Салима, была допрошена следователем во второй раз 21 декабря 2004 года. Она подтвердила свои ранние заявления, что ее муж, Мойдунов Т., не носил спортивных брюк в день его смерти, что он никогда не носил подобные длинные спортивные брюки, и что он не располагает какими-либо спортивными брюками. Ей показали 3 пары различных спортивных брюк синего цвета, и она заявила, что ни одна из них не принадлежит ему.²⁰

5.2.12. 25 октября 2004 года, было проведено вскрытие тела жертвы судебно-медицинским экспертом доктором З. Маматовым. Вскрытие описало следующие травмы: «На внутреннем конце правой брови имеется ссадина размером: 0.5 x 0.4 см, что ниже уровня окружающей кожи, покрытой темно-красной коркой. На слизистой оболочке нижней губы, в 5 пяти местах имеются кровоизлияния размером: 0.2 x 0.1 см, создавая ссадины

¹⁷ "Спортивные брюки" были использованы в расследовании, чтобы указать на их длину, которые, как правило, носили мужчины в холодную погоду под обычные брюки.

¹⁸ См.: Доказательство № 7. Протокол допроса свидетеля Мантыбаева Е. от 17 ноября 2004 года.

¹⁹ См.: Доказательство № 5. Протокол допроса свидетеля Абдракимова Н. от 15 ноября 2004 года.

²⁰ См.: Доказательство № 9. Протокол опознания от 21 декабря 2004 года

красного цвета с общим размером 1.5 x 1 см. На передней поверхности шеи в области подбородка имеется ссадина размером 1.5 см x 0.4 см, покрытая темно-красной коркой. Несколько подобных ссадин были обнаружены на передней поверхности шеи, один размером 0.2 x 0.1 см, один размером 0.3 x 0.1 см, один чуть правее размером 0.1 x 0.2 см, два на левой стороне шеи размером 4.5 x 0.4 см и размером 1.0 x 0.2 см, все покрыты темно-красной коркой, появляющиеся ниже уровня окружающей кожи. На передней левой стороне шеи имеется ушиб бледно-красного цвета размером 2.5 x 1.5 см. Судебно – медицинский эксперт сделал вывод: «Смерть Мойдунова Ташкенбая, 1958 года рождения, была вызвана механическим удушьем верхних дыхательных путей, возможно, из – за повешения на мягкой материи, что подтверждается следующим наблюдением: ссадины на передней и передней боковой поверхности шеи, ушиб на левой боковой поверхности шеи без кровоизлияния на подкожной жировой ткани, прямой перелом щитовидного хряща с правой стороны... ». Химическая экспертиза крови и мочи тела Мойдунова зарегистрировало этиловый спирт в следующей концентрации: 3,27 промилле в крови и 3,49 промилле в моче». ²¹

5.2.13. Во время допроса 25 апреля 2005 года судебно-медицинский эксперт доктор Маматов З. заявил, что травмы на лице и шее жертвы могли быть вызваны любым тупым предметом, в том числе пальцами. Доктор З. Маматов также заявил, что не нашел следов удушения на шее жертвы. Это может объяснить тот факт, по его мнению, что спортивные брюки, с помощью которых повесилась жертва, были изготовлены из мягкой ткани. Следователь явно спросил, может ли механическое удушение жертвы быть вызвано удушением руками. Доктор З. Маматов ответил, что повреждения на поверхности шеи жертвы могли быть нанесены ногтями. Он также заявил, что он послал образец ткани шеи жертвы для гистологического обследования. Однако экспертиза не выявила кровоизлияния на образце ткани шеи. Доктор З. Маматов предположил, что если жертва была бы задушена, имелись бы признаки кровоизлияния в тканях шеи и множественные раны на коже. Доктор З. Маматов также заявил, что имеющийся перелом щитовидного хряща может быть результатом применения силы рук²².

5.2.14. Постановлением прокурора Джалал-Абадской области от 16 мая, 2005 года, офицеру милиции Мантыбаеву Е. было предъявлено обвинение в: 1) злоупотреблении служебным положением, а именно превышении своих служебных полномочий, повлекшее смерть человека; 2) подлоге при исполнении служебных обязанностей; 3) халатности, неумышленно повлекшее смерть человека. Ему было предъявлено обвинение по статьям 304²³ (2); 305²⁴ (2), стр. 5; 315²⁵, 316 (1) (2) УК КР. Обвинительное постановление

²¹ См. доказательство № 18. Заключение экспертизы № 21 от 13 декабря 2004 года.

²² См. доказательство № 10. Протокол допроса Свидетеля Маматова З., от 25 апреля 2004 года.

²³ **Статья 304 УК КР: «Злоупотребление должностными полномочиями».**

1. Использование должностным лицом своих полномочий, вопреки интересам гражданской службы, и если это привело к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 минимальных размеров оплаты труда либо лишением свободы сроком от трех до пяти лет с конфискацией или без конфискации имущества.

2. То же деяние, совершенное из корысти или иной личной заинтересованности должностным лицом или третьими лицами, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда, либо лишением свободы сроком от трех до шести лет с или без конфискации имущества.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, и которые были совершены при следующих обстоятельствах:

- повлекшие серьезные убытки
- в интересах организованной группы или преступного сообщества
- должностным лицом высокого ранга

наказываются лишением свободы сроком от 5 до 8 лет с или без конфискации имущества.

4. Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные неоднократно или приведшие к тяжелым последствиям, наказываются лишением свободы сроком от 8 до 15 лет с конфискацией имущества.

²⁴ **Статья 305 Уголовного кодекса КР о «Превышении должностных полномочий».**

гласило, что Мантыбаев Е. нарушил приказ № 32 Министерства внутренних дел, согласно которому дежурный офицер должен организовать медицинское освидетельствование лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. В постановлении было отмечено, что Мантыбаев Е. не выполнил эту процедуру и не применил меры контроля в отношении Мойдунова Т., что не позволило бы Мойдунову Т. причинить вред самому себе. Обвинение в фальсификации фактов было основано на попытке скрытия вины Мантыбаева, а именно в том, что он написал в официальном реестре Базаркоргонского РОВД 25 октября 2004 года следующее: «Примерно в 17.30 24 октября 2004 года тело Мойдунова Ташкенбая было найдено на ул. Махмадалиева с. Базаркоргон без следов насильственной смерти»²⁶.

- 5.2.15. 16 мая 2005 года офицеру милиции Мантыбаеву Е. было предъявлено обвинение, и он был допрошен в качестве обвиняемого. Он не признал себя виновным во всех преступлениях, предъявленных ему, и отрицал какое-либо применение силы в отношении жертвы. Он также отрицал регистрацию записи о теле жертвы, которое было найдено на улице с. Базаркоргон.²⁷
- 5.2.16. Суд над офицером Мантыбаевым Е. был проведен Сузакским областным судом. Милиционер Мантыбаев не признал себя виновным во всех обвинениях и дал те же показания, как и во время допроса 16 мая 2005 года.
- 5.2.17. 21 сентября 2005 года, Сузакский районный суд признал Мантыбаева Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 316 (2)²⁸, халатное исполнение своих служебных обязанностей, повлекшее смерть человека. Суд первой инстанции постановил, что обвинения по статьям 304 (2), 305 (2), стр. 5, 315 не применимы в обстоятельствах дела. Согласно приговору, Мантыбаев Е. не организовал медицинского освидетельствования потерпевшего и не принял мер, для того чтобы предотвратить жертву, находившуюся в состоянии алкогольного опьянения, от совершения самоубийства. В связи с примирением обвиняемого и семьи жертвы, суд постановил, что ответчик Мантыбаев Е. должны быть освобожден от уголовной ответственности.²⁹

---

1. Исполнение должностным лицом действий, выходящих за пределы его полномочий и включающих существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 минимальных размеров оплаты труда, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет, либо лишением свободы сроком до четырех лет.

2. То же деяние, если оно совершено:

- 1) в интересах организованной группы или преступного сообщества;
- 2) должностным лицом высокого ранга;
- 3) с применением насилия или угрозой его применения;
- 4) с применением оружия или специальных средств;
- 5) с причинением тяжких последствий,

наказывается лишением свободы от четырех до восьми лет с конфискацией или без конфискации имущества, и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

²⁵ **Статья 315 УК КР «Служебный подлог»:**

Служебный подлог, то есть введение заведомо ложных сведений в официальные документы государственным лицом, а также государственным служащим или сотрудником местного самоуправления, государственным служащим, а также внесения поправок в вышеупомянутые документы искажающих их действительное содержание, если эти деяния были совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, наказываются штрафом в размере от 100 до 200 минимальных заработных плат с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет, или лишением свободы сроком до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

²⁶ См. доказательство № 11. Резолюция по уголовным обвинениям, от 16 мая 2005 года.

²⁷ См. доказательство № 12. Протокол допроса обвиняемого, от 16 мая 2005 года.

²⁸ См. ссылку № 14.

²⁹ См. доказательство № 13. Определние Сузакского районного суда от 21 сентября 2005.

- 5.2.18. В ходе судебного заседания брат жертвы подтвердил, что он получил сумму 30,000 сом от ответчика Мантыбаева Е. Брат жертвы, однако, настаивал, что дело необходимо направить на дополнительное расследование, так как считал, что жертва была убита именно милиционерами.³⁰
- 5.2.19. Адвокат автора подал кассационную жалобу на приговор Сузакского районного суда в Джалал-Абадский областной суд. Согласно кассационной жалобе, следствие не приняло во внимание все соответствующие обстоятельства, и доказательства утверждали, что причиной смерти жертвы являлось убийство, а не самоубийство. В кассационной жалобе адвокат автора просил отменить решение Сузакского районного суда и направить дело прокурору для дополнительного расследования.
- 5.2.20. В своем решении по жалобе Джалал-Абадский областной суд постановил, что суду первой инстанции не удалось устранить противоречия в показаниях обвиняемого Мантыбаева Е. и других свидетелей и устранить все сомнения в объективности расследования смерти потерпевшего. Джалал-Абадский областной суд также постановил, что суд первой инстанции не принял во внимание позицию членов семьи при процедуре перемирия. Джалал-Абадский областной суд отменил решение Сузакского районного суда и назначил повторное рассмотрение дела, поручив суду принять во внимание доводы, приведенные в кассационной жалобе.³¹
- 5.2.21. Мантыбаев Е. обжаловал решение Джалал-Абадского областного суда в Верховном суде. Он просил отменить решение Джалал-Абадского областного суда, а также оставить в силе решение суда первой инстанции. В своем решении от 27 декабря 2006 года Верховный суд постановил, что вина обвиняемого Мантыбаев Е. была установлена судом первой инстанции и его действия были законно охарактеризованы как халатность, которая непреднамеренно привела к гибели человека. Аргументы адвоката автора, утверждающие о том, что существуют недостатки в расследовании и свидетельства того, что жертва была убита, Верховный суд отметил как предположения. Таким образом, Верховный Суд отменил решение Джалал-Абадского областного суда и оставил в силе решение Сузакского района суда.³²

VI. АНАЛИЗ УТВЕРЖДАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ ПАКТА

6.1 Нарушение статьи 6 (1):

Автор утверждает, что государство-участник несет полную ответственность за смерть потерпевшего и, что имело место нарушение статьи 6 (1) Пакта. Автор утверждает, что жертва была произвольно лишена жизни сотрудником милиции в то время, когда он находился под арестом. Утверждая это, автор опирается на ряд принципов, которые были разработаны Комитетом по правам человека («Комитет») в своей судебной практике, которые являются универсальными принципами в международном праве в области прав человека на жизнь.

Комитет по правам человека в своем общем комментарии № 14 подтвердил, что право на жизнь, закрепленное в статье 6 (1) Пакта «является высшим правом, из которого не допускается никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения».³³

---

³⁰ Там же.

³¹ См. доказательство № 14. Определение Джалал-Абадского областного суда на апелляцию от 5 сентября 2006 года.

³² См. доказательство №15. Решение Верховного суда КР от 27 декабря 2006 года.

³³ Общий комментарий № 14: Право на жизнь, ст. 6, 1984, пункт 1.

«Защита от произвольного лишения жизни, которая явно установлена в третьем предложении статьи 6 (1) имеет первостепенное значение. Комитет считает, что государства – участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию преступных деяний, влекущих лишение жизни, но и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности».³⁴

Комитет определил лишение жизни со стороны государственных властей как «дело наивысшей важности» и заявил, что таким образом «закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни подобными силами»³⁵. Комитет не определил исчерпывающий список того, что представляет собой произвольное лишение жизни. Таким образом, Комитет рассматривает термин «произвольный» при конкретных обстоятельствах в каждом конкретном случае. Исходя из судебной практики Комитета, только в исключительных случаях лишение жизни со стороны властей не будет считаться произвольными. Статья 6 (1) в большинстве случаев не исключает возможность применения силы, которая может привести к лишению жизни, если она направлена на достижение очень конкретных и ограниченных целей, направленных на защиту жизни других людей.³⁶ Подобное применение силы абсолютно необходимо для достижения этих целей.

Комитет также постановил, что государство имеет особые обязательства в отношении лица, находящегося под стражей. Если государство – участник арестовывает какое-либо лицо, оно несет особую ответственность за заботу о жизни того лица и должно принять адекватные и надлежащие меры для защиты его/ее жизни.³⁷

Комитет также признал, что в случаях, когда человек погибает в заключении, истцы сталкиваются с особыми трудностями в предоставлении доказательств в том, что смерть наступила в результате применения «произвольной» силы. Таким образом, Комитет заявил что, когда человек умирает, находясь под стражей, «бремя доказательства ... не может возлагаться только на автора сообщения, особенно если учесть, что автор и государство – участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и ... во многих случаях только государство – участник имеет доступ к соответствующей информации».³⁸ Кроме того, он постановил, что «в случаях, когда автор представил в Комитет обвинения, подкрепленные существенными свидетельскими показаниями... и где дальнейшее уточнение дела зависит от информации, имеющейся у государства - участника, Комитет может рассматривать такие утверждения как обоснованные при отсутствии удовлетворительных доказательств и объяснений в противовес информации, представленной государством – участником».³⁹ Этот принцип переноса бремени в предоставлении доказательств в случаях смерти заключенных также была принята Межамериканским судом по правам человека и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), и, по сути, стал универсальным принципом в международном праве. Этот принцип был очень лаконично сформулирован ЕСПЧ, который гласит «в случае, когда человек был арестован в добром здравии, но позже найден мертвым, обязательства по предоставлению правдоподобного объяснения событий, приведших к его смерти,

³⁴ Общий комментарий № 6: Право на жизнь, ст.6., 30/04/82, пункт 3.

³⁵ Там же.

³⁶ Такой перечень допустимых оснований для использования абсолютно необходимой силы, которая может привести к лишению жизни со стороны государственных органов перечислены в статье 2 (2) Европейской конвенции по правам человека, и включает в себя самооборону или защиту третьего лица от незаконного насилия, ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, и подавление бунта или мятежа.

³⁷ Барбато и др. Против Уругвая (84/81), Блейер против Уругвая, R.7/30,

³⁸ См. Блейер против Уругвая, R.7/30, пункт 13.3, 29 март 1982 года; *Альберт Вомах Муконг против Камеруна*, Мнения по сообщения № 458/1991, 21 июля 1994 года.

³⁹ Блейер против Уругвая, там же.

возлагается на государство, в противном случае власти должны нести ответственность в соответствии со статьей 2».⁴⁰

Принимая во внимание вышеупомянутые принципы, автор утверждает, что государство - участник нарушило свои обязательства, изложенные в статье 6 (1) Пакта. Автор утверждает, что объяснение смерти жертвы г-на Мойдунова, предоставленные властями, являются совершенно неприемлемыми. На основании всех имеющихся доказательств, автор утверждает, **что именно применение силы сотрудниками милиции, которая являлась чрезмерной и ненужной, повлекла за собой смерть жертвы. Таким образом, жертва была произвольно лишена жизни.**

Согласно протоколу о вскрытии, официальной причиной смерти потерпевшего стала механическая асфиксия, вызванная сокращением потока воздуха через верхние дыхательные пути. Медицинское заключение, предоставленное в ходе следствия, не предоставило конечного мнения относительно того, была ли эта механическая асфиксия вызвана в результате повешения или насильственного удушения, тем самым оставив оба объяснения вероятными. Однако если принять во внимание все другие доказательства, теория о самоубийстве через повешение, предоставленная властями является явно неправдоподобной, и насильственное удушение остается единственным разумным объяснением смерти потерпевшего. Следующие факты изложены в поддержку этого утверждения:

- а) Жертва, Ташкенбай Мойдунов и его жена, Акматова Салима, были доставлены в Базаркоргонское РОВД 24 октября 2004 года около 17.00 часов в хорошем психическом и физическом состоянии. До своего задержания у жертвы не имелось травм. Также, в медицинской истории жертвы не имелось каких-либо психических заболеваний. Доказательств в обратном, собранных в ходе расследования смерти жертвы, не имеется.
- б) Примерно в 18.00 Мойдунов Т. был найден мертвым в коридоре того же самого Базаркоргонского РОВД, согласно сообщению диспетчера скорой помощи (см. пункт. 5.2.3 выше).
- в) Врач скорой помощи, который первым обследовал тело Мойдунова, явно отметил, что на поверхности шеи жертвы не имелось следов удушения от веревки. Врач также отметил, что на шее жертвы были видны красные следы от пальцев (см. пункт. 5.2.3 выше).
- г) После смерти жертвы на его лице и шее было найдено значительное количество травм. В протоколе вскрытия они описанные следующим образом:
«На внутреннем конце правой брови имеется ссадина размером: 0.5 x 0.4 см, которая находится ниже уровня окружающей кожи, покрытой темно-красной коркой. На слизистой оболочке нижней губы имеются 5 очагов кровоизлияния, размером 0.2x0.1 см, создающие красную ссадину общим размером 1.5 x 1 см. На передней поверхности шеи в области подбородка имеется ссадина размером 1.5x0.4 см, покрытая темно-красной коркой. Несколько подобных ссадин найдены на передней поверхности шеи, один размером 0.2x0.1 см, один размером 0.3x0.1 см, один чуть правее размером 0.1x0.2 см, два на левой стороне шеи размером 4.5x0.4 см и 1.0x0.2 см, все из которых покрыты темно-красной коркой, находящиеся ниже уровня окружающей кожи. На передней правой стороне шеи имеется ушиб бледно-красного цвета размером 2.5x1.5 см». (См. пункт. 5.2.11 выше).
- д) Жертва была в состоянии тяжелого алкогольного опьянения. Вскрытие показало, что уровень алкоголя в крови составлял 3,27 ‰ и 3,49 ‰ в моче.

⁴⁰ Великова против Болгарии, заявление № No. 41488/98, от 18 мая 2000 года.

- е) Сотрудники милиции, которые арестовали жертву и его жену были склонны к жестокому и противоправному поведению. Они применяли угрозу, для того чтобы заставить жену жертвы написать официальную жалобу против ее мужа в своих усилиях оправдать задержание жертвы; использовали ненормативную лексику и чрезмерную силу для заключения жертвы в камеру (см. пункт. 5.2.2 выше).

Автор утверждает, что эти факты, официально установленные следствием, показывают, что наиболее вероятным объяснением смерти потерпевшего является насильственное удушение. Автор утверждает, что сотрудники милиции, которые задержали жертву и позже утверждали, что нашли его тело, применили чрезмерную силу против жертвы либо в попытке успокоить его, в случае если он был агрессивен, или в попытке заставить его подчиниться.

Эта версия событий подтверждается заявлениями врача скорой помощи, жены пострадавшего и других доказательств, описанных выше. Врач скорой помощи не нашел следов удушения от веревки на шее жертвы, но вместо этого отметил красные следы от пальцев, проявившиеся в результате давления руками. Многочисленные травмы на лице и шее жертвы являются признаками борьбы, характерными насильственному удушению. Перелом в области щитовидного хряща, который может появиться в результате повешения или насильственного удушья, наличие нескольких синяков и ссадин на лице и шее, царапин на поверхности кожи и следов от пальцев, скорее всего, связаны с насильственным удушьем. Это объяснение становится еще более вероятным, если учесть высокий уровень алкогольного опьянения жертвы и склонность сотрудников милиции к противоправным и жестоким действиям. При таких обстоятельствах, весьма вероятно, что сотрудники милиции применили чрезмерную силу по отношению к жертве, что привело к ее смерти.

Принятая в ходе расследования теория самоубийства, согласно которой Мойдунов повесился, неправдоподобна по следующим причинам:

- i) Жертва не обладала спортивными брюками и не имела доступа к каким-либо спортивным брюкам, которые он якобы использовал для того чтобы повеситься. Спортивные брюки, с помощью которых он якобы повесился, не были найдены во время осмотра места гибели и тела;
- ii) Психическое состояние жертвы никогда не проявляло суицидальных наклонностей, и не имелось никакого разумного объяснения, по какой причине он мог совершить самоубийство в этом конкретном случае;⁴¹
- iii) Жертва не обладала физической возможностью и временем, чтобы покончить жизнь самоубийством при обстоятельствах, предложенных расследованием. Он был в состоянии высокой интоксикации и не имел достаточно времени для выполнения всей последовательности шагов, которые он должен был бы предпринять, если считать верным официальное объяснение;
- iv) Официальное объяснение властей, в конечном счете, опирается только на крайне ненадежные, противоречивые и неполные показания сотрудников милиции, являющимися главными подозреваемыми в убийстве потерпевшего.

Жертва не имела спортивных брюк. Его жена ясно свидетельствовала о том, что у жертвы никогда не имелось и он никогда не использовал спортивные брюки. Брюки, с помощью которых якобы повесилась жертва, изначально не были найдены на месте гибели жертвы. Позже милиционеры заявили, что они их спрятали, а затем представили для расследования. При дальнейшем расследовании, бесспорно, не удалось установить, что брюки, представленные сотрудниками милиции в качестве доказательств, являлись именно теми, которые жертва якобы использовала для

---

⁴¹ См. доказательства №16 и № 17. Заявления семьи жертвы о его психическом здоровье.

самоубийства. Напротив, показания жены потерпевшего, протокол идентификации доказательств (см. пункт 5.2.11) и отсутствие какой-либо судебно – медицинской экспертизы спортивных брюк вызывают значительные сомнения в справедливости данной теории о самоубийстве.

Психическое состояние жертвы не располагало к совершению самоубийства, и медицинская история жертвы не отмечала никаких суицидальных наклонностей. Несмотря на очевидную неспособность внутреннего расследования собрать доказательства в отношении этого факта, из показаний его жены следует, что жертва никогда не имела подобных наклонностей. Жена потерпевшего также заявила, что в день смерти жертвы они получили значительную сумму денежных средств от продажи продукции и планировали покупку зерновых культур. Семья жертвы также подтверждает, что жертва была жизнерадостным человеком с долгосрочными жизненными планами купить дом и вырастить детей.⁴² При таких обстоятельствах, очевидно, что жертва не сталкивалась с трудностями, которые могли бы сподвигнуть его на самоубийство. Основания для ареста жертвы были также тривиальны и не могут служить возможным объяснением такого решительного шага. И наконец, официальному расследованию не удалось объяснить мотив, почему жертва якобы покончила жизнь самоубийством при данных обстоятельствах.

У жертвы не было времени и физических возможностей, для того чтобы повеситься, как это описано в официальном объяснении. Жертва находилась в состоянии тяжелого алкогольного опьянения. Вскрытие показало, что уровень алкоголя в его крови было 3,27 ‰ и 3,49 ‰ в моче. Судебно-медицинский эксперт классифицировал его состояние как тяжелая степень интоксикации, клиническими симптомами которой являются искаженные движения и нервно-мышечное расстройство (например, неспособность стоять без посторонней помощи, исполнение преднамеренных движений и др.) В дополнение к этому, жертва недолго находилась без присмотра. Точное время в течение, которого жертва оставалась без присмотра, не было точно установлено в ходе расследования. Тем не менее, судя по времени, когда он был доставлен в милицкий участок, времени вызова скорой помощи, показаниям жены жертвы и сотрудников милиции, очевидно, что жертва оставалась без дозора только в течение очень короткого периода времени, если и вовсе не оставался один. Учитывая его физическое состояние, было маловероятно, что за относительно короткий промежуток времени он мог бы быстро найти камеру предварительного заключения, выбрать момент, когда эта камера не контролируется, найти подходящее место для петли, снять брюки, затем снять спортивные брюки, используемые в качестве нижнего белья, снова одеть брюки, сделать петлю из спортивных брюк, так чтобы они выдержали его вес, установить ее над дверью, положить ее на шею и повеситься. Эти многочисленные действия требуют хорошего уровня координации и скорости, чего жертва ввиду своей алкогольной интоксикации не имела.

Официальное объяснение смерти потерпевшего основывается только на показаниях сотрудников милиции, которые являются основными подозреваемыми в смерти г-на Мойдунова. Их показания являются крайне ненадежными. Сотрудники милиции Мантыбаев и Абдкаимов предприняли несколько попыток ввести следствие в заблуждение, давая разные версии инцидента. Во-первых, они сообщили врачу скорой помощи о том, что жертва повесилась. Затем они сообщили, что у Мойдунова случился сердечный приступ. Затем они сделали запись в официальном реестре о том, что тело жертвы было обнаружено на улице села Базаркоргон. Наконец, они утверждали, что Мойдунов повесился с помощью своих спортивных брюк. При данных обстоятельствах, показания офицера Мантыбаева Е. о том, что он обнаружил тело Мойдунова Т.,

---

⁴² Там же.

висящего на двери камеры и свидетельства офицера Абджаимова в поддержку Мантыбаева являются весьма сомнительными и не могут быть учтены.

В заключение, уделяя должное внимание всем фактам в данном деле и в отсутствие правдоподобных объяснений со стороны властей о смерти жертвы, автор утверждает, что жертва была произвольно лишена жизни сотрудниками милиции государства - участника. Тот факт, что жертва скончалась в милицейском участке без каких – либо непосредственных свидетелей, не позволяет определить, было ли совершено это убийство по небрежности или умышленно. В любом случае, он скончался в результате применения сотрудниками милиции абсолютно не оправданной силы, которая делает его смерть произвольной и противоречащей принципу права на жизнь, закрепленному статьей 6 (1) Пакта.

Автор также хотел бы обратить внимание Комитета на тот факт, что это событие произошло на фоне широкого распространения случаев злоупотребления полномочиями со стороны милиции в Кыргызской Республике. Злоупотребление в рядах милиции ведет к самым серьезным нарушениям прав человека в Кыргызстане. Согласно докладам организаций по правам человека, случаи чрезмерного применения силы со стороны сотрудников милиции, включая жестокие побои, смертельные удушения и грубое обращение, все еще сохраняются. Случаи нарушения права человека со стороны милиционеров еще существуют, поскольку трудно привлечь их к ответственности, что позволяет им избегать наказания и часто повторять свои деяния.⁴³

6.2 Нарушение статьи 2 (3) в сочетании со статьей 6 (1)

Автор также утверждает, что государство – ответчик не предоставило эффективных методов правовой защиты потерпевшего, в результате чего имело место нарушение статьи 2 (3) в сочетании со статьей 6 (1) Пакта. В частности, автор поднимает два различных утверждения о нарушениях статьи 2 (3) в сочетании со статьей 6 (1) Пакта, а именно государство – участник:

- А. не провело беспристрастного и эффективного расследования по факту смерти потерпевшего, в результате чего не удалось привлечь виновных к ответственности и наказать их в соответствии с тяжестью нарушения; а также
- Б. не сумело предоставить адекватную компенсацию родственникам жертвы.

Утверждая это, автор опирается на ряд принципов, которые были разработаны Комитетом по правам человека («Комитет») в своей судебной практике. Статья 2, пункт 3 требует в дополнение к обязанности обеспечивать эффективную защиту прав, закрепленных в Пакте, государства – участники должны предоставить эффективные средства правовой защиты отдельным лицам для отстаивания своих прав. В случаях, где затрагиваются права на жизнь или запрет от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, эти средства должны включать в себя общее обязательство расследовать дела об этих нарушениях быстро, тщательно и эффективно с помощью независимых и беспристрастных органов, привлечь к ответственности за нарушения в соответствии с тяжестью преступления, и гарантировать компенсации лицам, чьи права были нарушены.⁴⁴ Комитет также постановил, что в случаях, где

⁴³ Государственный департамент США для Кыргызстана 2006 года. Доклад «Международной амнистии» для Кыргызстана 2007 года.

⁴⁴ См. в частности Доклады по странам Комитета по правам человека по Бразилии и США, июль 2006 года. В отчете по США Комитет заявил, что «государству-участнику следует провести оперативное и независимое расследование всех заявлений в отношении подозрительных смертей, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания со стороны государственных властей....Государству-участнику следует привлечь виновных к ответственности и наказать их в соответствии с тяжестью преступления».

подозреваемыми являются сотрудники правоохранительных органов «обвиняемый должен быть временно отстранен или переназначен в процессе расследования».⁴⁵

При рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет отметил, что в случаях, где обстоятельства приводят к гибели людей, государства – участники должны иметь необходимые средства и процедуры, позволяющие им проводить тщательное расследование с помощью беспристрастного органа.⁴⁶ Комитет заключил, что в случае, в которых государство – участник не приняло необходимые меры против лиц, ответственных за убийство, оно не сумело обеспечить право на жизнь.⁴⁷ Комитет также четко разъяснил, что государства обязаны применить не только дисциплинарные или административные санкции в отношении виновных лиц, но и привлечь их к уголовной ответственности.⁴⁸ В дополнение к проведению тщательного расследования и судебного преследования по делам гибели людей, государства должны обеспечить выплату компенсаций оставшимся в живых родственникам⁴⁹, в том числе компенсации со стороны государства, если именно государство несет ответственность за нарушение.⁵⁰

А. Неспособность вести беспристрастное и эффективное расследование, предать суду и наказать:

Утверждая, что судебные органы государства – участника не провели беспристрастное и эффективное расследование по факту смерти потерпевшего, и как прямое следствие, не привлекли виновных к ответственности и не наложили на них соответствующее наказание, автор опирается на следующие факты и аргументы.

Автор утверждает, что судебные органы продемонстрировали отсутствие беспристрастности с самого начала расследования. Фактически, не было проведено расследования по делу убийства жертвы. Несмотря на многочисленные несоответствующие свидетельства, власти с самого начала основали свое расследование на теории о самоубийстве. Таким образом, постановление заместителя прокурора Базаркоргонской области, который инициировал уголовное расследование 9 ноября 2004 года, звучало таким образом «по факту обнаружения Мойдунова Т., ... который повесился в камере временного задержания в РОВД, я приказываю открыть уголовное дело по ст. 316 (2б) УК КР...»

Тот факт, что расследование основывается на самоубийстве Мойдунова, имеет не только решающее значение для общей эффективности, но и продемонстрировало явную необъективность. Постановление от 9 ноября 2004 года было издано до того, как следственным органам предоставили доказательства в том, что причиной смерти могло быть самоубийство. Письменные заявления сотрудников милиции доступные на этом этапе, утверждали, что потерпевший умер от сердечного приступа (см. пункты 5.2.5 и 5.2.8 выше). И только после официального отчета о вскрытии, выпущенного 13 декабря 2004 года в качестве возможного объяснения стало доступным свидетельство о том, что жертва погибла в результате повешения. В отчете о вскрытии говорится, что жертва умерла от удушья, которое могло быть вызвано повешением (см. пункт 5.2.11 выше).

⁴⁵ См. доклад Комитета по Бразилии, июль 2006 года.

⁴⁶ Лауреано против Перу (540/93), Мохика против Доминиканской Республики (449/91), Мьянго Муйо против Заира (194/85), Рафаэль против Колумбии (181/84), Рубио против Колумбии (161/83).

⁴⁷ Коронель и др. против Колумбии (778/97).

⁴⁸ Арельяна против Колумбии, Сообщение № 563/1993 от 27 октября 1995 года.

⁴⁹ Бабоерам и др. против Суринама (146, 148-154/83).

⁵⁰ Альберт Уилсон против Филиппин, (868/99). 30 октября 2003 года.

Более чем за месяц до этого, однако, следственные органы открыли уголовное дело по факту «самоубийства» жертвы, хотя факты противоречили имеющимся данным. И хотя судебно-медицинский эксперт не исключил возможности насильственного удушения, следствие продолжило работу, основываясь на теории самоубийства.

В расследование отсутствовала беспристрастность ввиду полного доверия версии событий, предоставленных сотрудниками милиции Мантыбева и Абдкаимова после того как стали доступными результаты судебно-медицинской экспертизы. Вышеупомянутые лица являлись главными подозреваемыми в смерти жертвы. Несмотря на этот факт и на многочисленные изменения в их версиях, официальное расследование поверило в их последнее показание, которое благоприятнейшим образом последовало сразу после судебно-медицинской экспертизы. Официальное расследование не придало важности показаниям жены жертвы и врача скорой помощи, и не предоставила никаких объяснений, почему их показания не были приняты во внимание.

Утверждение автора о том, что представители власти не провели беспристрастное и эффективное расследование также подтверждается их неспособностью предпринять кардинальные шаги в расследовании. Власти не смогли собрать дополнительные доказательства, не сумело воссоздать картину предполагаемого повешения, не установило фактов повешения и не установило точное время событий. Конкретные упущения расследования были следующими:

- i) В ходе расследования не удалось установить подробное описание положения тела жертвы во время предполагаемого повешения по версии офицера Мантыбаева. Также не удалось составить независимое описание сцены повешения. Решающие факты не были установлены. Эти факты включают в себя определение длины перекладины двери, где якобы была прикреплена петля, высоты пола и длины петли. Не имелось описания рамы двери и механизма крепления петли к перекладине двери. Вышеупомянутые факты можно было легко собрать, так как они имели решающее значение как для анализа судебно-медицинским экспертом, так и для установления правдоподобности самоубийства жертвы;
- ii) В ходе расследования не производилось воссоздание акта предполагаемого самоубийства. Данное воссоздание предоставило бы бесценную информацию о том, как жертва изготовила петлю из спортивных брюк, привязала ее к перекладине двери камеры, одела ее на шею и повесилась, оставив достаточное расстояние между ногами и полом. Подобная имитация, опять же, существенно помогла бы расследованию в установлении правдоподобности версии сотрудника милиции Мойдунова. Неспособность сотрудников милиции описать сцену предполагаемого повешения и воссоздание акта повешения можно объяснить только нежеланием следствия установить истинную версию о смерти жертвы;
- iii) В ходе расследования не удалось установить точное время и последовательность событий. В расследование не удалось устранить несоответствия в показаниях различных свидетелей в отношении времени и последовательности прибытия жертвы, времени документирования заявления его жены, размещение потерпевшего в коридоре или в камере, обнаружение тела и информирование диспетчера скорой помощи. Точное время и последовательность событий имеет решающее значение для установления правдивости заявлений Мойдунова о повешении;
- iv) Следствие не запросило судебно-медицинскую экспертизу о психологических / психиатрических особенностях потерпевшего на основе имеющейся медицинской документации, показаний родственников и друзей, для установления наличия у жертвы каких-либо суицидальных наклонностей или мотивов для самоубийства;
- v) Следствие также не запросило судебно-медицинскую экспертизу спортивных брюк, которые были представлены для расследования сотрудниками милиции,

которые жертва якобы использовала в качестве нижнего белья, а затем как веревку для того чтобы повеситься. Эти спортивные брюки никогда не были обследованы на предмет наличия каких-либо следов кожи или волос, которые могли бы подтвердить их использование жертвой. В свете показаний жены жертвы, о том, что он никогда не использовал такое белье, подобная экспертиза имела бы особое значение.

vi) В ходе расследования не было предпринято никаких шагов по поиску наличных денег, которые, по свидетельству жены потерпевшего, жертва носила в кармане. Сумма денег, имевшаяся у жертвы, была существенной по кыргызским меркам, и это вполне могло послужить мотивом или части мотива убийства жертвы. Однако этот вопрос следствием никогда не поднимался.

Автор утверждает, что в результате вышеупомянутых значительных провалов в расследовании, которое не назовешь ни беспристрастным или эффективным, судебное преследование двух сотрудников милиции Мантыбаева и Абдкаимова за убийство потерпевшего и определение наказания соразмерного серьезности преступления стало невозможным. Милиционеру Мантыбаеву было предъявлено обвинение в небрежности исполнения своих обязанностей, которая якобы сподвигла жертву на самоубийство, а второму милиционеру Абдкаимову, дежурившему вместе с офицером Мантыбаевым, никакого обвинения предъявлено не было. Хотя Сузакский районный суд признал милиционера Мантыбаева виновным, он был освобожден от уголовной ответственности и уголовных санкций, в связи с его предполагаемым перемирием с семьей жертвы.

В заключение, в отношении сотрудников милиции Мантыбаева и Абдкаимова не проводилось следствия по делу об убийстве потерпевшего, им не предъявлялось обвинение, соответственно они не были наказаны. Сотрудник Мантыбаев так и не был наказан даже за гораздо меньшее преступление, а именно халатное исполнение своих служебных обязанностей. Таким образом, государство – участник не выполнило четко свои обязательства по проведению беспристрастного и эффективного расследования, передаче дела суду и назначению наказания виновных в соответствии со ст. 2 (3) в сочетании со ст. 6 (1) Пакта.

Б. Неспособность выплатить соответствующую компенсацию семье погибшего:

Автор утверждает, что семье погибшего было отказано в соответствующей компенсации за его смерть. Она утверждает, что выплаченная компенсация была совершенно недостаточной, и что она не смогла потребовать компенсацию ни от отдельных сотрудников милиции, ответственных за смерть жертвы, ни от государства-участника. Это является явным нарушением статьи 2 (3) в сочетании со статьей 6 (1) Пакта, поскольку Комитет постановил, что в соответствии с положением статьи 2 (3) Пакта, государства-участники несут ответственность в возмещении ущерба за нарушение прав человека, закрепленных в Пакте. Комитет также постановил, что «компенсация, причитаемая автору, должна учитывать как серьезность нарушения, так и ущерб, нанесенный автору».⁵¹

Автор утверждает, что выплаченная Мантыбаевым компенсация была совершенно недостаточной. Брат жертвы получил компенсацию в размере 30 000 кыргызских сом (около \$ 860) в рамках процедуры примирения в Сузакском районном суде. Такая компенсация, однако, является незначительной и не может считаться достаточной компенсацией за смерть жертвы.

---

⁵¹ Альберт Уилсон против Филиппин, (868/99). 30 октября 2003 года.

Автор также подал гражданский иск против Мантыбаева в Базаркоргонский областной суд 14 августа 2006 года с требованием выплатить ей компенсацию в связи со смертью члена семьи. Автору, однако, было отказано в официальной регистрации гражданского иска. Таким образом, автор был фактически лишен своего права на компенсацию, установленной компетентным судебным органом.⁵²

Наконец, автор утверждает, что она не может подать в суд против государства-участника о компенсации за смерть потерпевшего и за другие нарушения прав, гарантированных Пактом. Согласно внутреннему законодательству, ответственность государства за незаконное убийство жертвы зависит от признания виновными сотрудников милиции, действующих от имени государства; что касается других правонарушений государство ответственности не несет. Так как двое сотрудников милиции не были обвинены и осуждены за убийство потерпевшего, автор не мог предъявить государству иск о возмещении за его смерти. Она также не может подать в суд на государство за другие нарушения прав, закрепленных в Пакте и подчеркнутых в настоящем сообщении.

6.3 Нарушение статьи 7

Автор имеет честь отметить, что в данном случае имело место нарушение государством - участником статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что жертва подвергалась противоправному применению силы сотрудниками милиции, в то время когда он был под стражей, и что это применение силы приравнивается к пыткам и / или жестокому обращению. Утверждая это, автор опирается на ряд принципов, которые были разработаны Комитетом по правам человека («Комитет») в своей судебной практике

Статья 7 Пакта запрещает пытки и жестокое обращение, утверждая, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Таким образом, Комитет в своей судебной практике, уделяет пристальное внимание защите права на свободу от пыток и жестокого обращения. Отметив важность такой защиты, Комитет отказался проводить строгие разграничения между различными видами обращения, подпадающих под действие статьи 7, заявив в Общем Комментарие 20, что «Пакт не содержит каких-либо определенных понятий, охваченных статьей 7, и что Комитет не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; различия зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения». Комитет четко определил, что применение силы милицией, где эта сила была несоразмерна любой законной цели правоохранительных органов, будут являться нарушением статьи 7 Пакта.⁵³

Комитет также признал, что заявители сталкиваются с особыми трудностями в предоставлении доказательств в том, что человек подвергался пыткам или жестокому обращению, находясь под стражей, так как большая часть соответствующей информации находится в руках властей. Принимая во внимание исключительную важность права на свободу от пыток и жестокого обращения, а также для обеспечения адекватной защиты, Комитет постановил, что «государство – участник несет ответственность за безопасность любого человека, которого он лишает свободы и, в случае, если это лицо получает травмы в местах лишения свободы, ответственность за предоставление правдоподобного объяснения тому, в результате чего появились эти травмы и предоставление

⁵² См. доказательство № 17. Заявление автора.

⁵³ Мохаммед Алзери против Швеции (2005)

доказательства, опровергающие эти утверждения» возлагается на государство - участника.⁵⁴

В настоящем деле, автор утверждает, что сотрудники милиции применили силу против жертвы, во время его нахождения под арестом. Этот факт подтверждается многочисленными травмами на лице и шее жертвы, которые могут появиться в результате борьбы во время удушения. Компетентные органы государства - участника не предоставили никаких объяснений относительно того, как эти травмы могли появиться. Автор заявляет о нарушении статьи 7 Пакта в свете непредоставленных объяснений, и того факта, что не существовало никаких законных целей для применения силы сотрудниками милиции. Следующие факты и обстоятельства приведены в поддержку этого утверждения:

- а) У жертвы не имелось травм на шее и лице до задержания. По свидетельству Акматовой Салимы, жены жертвы, она видела его в последний раз, когда сотрудник милиции выкрикивал оскорбительные слова по отношению к жертве, заломил его руки за спину и втолкнул в комнату с металлической дверью, замкнув дверь снаружи (см. пункт 5.2.2 выше.);
- б) Менее чем через час, тело Мойдунова было найдено в отделении милиции с многочисленными травмами на лице и шее (см. пункт. 5.2.12 выше) и переломом щитовидного хряща. Эти повреждения являются неопровержимым доказательством применения физической силы в отношении потерпевшего, при обстоятельствах, в которых не существовало какой-либо законной необходимости для применения силы против потерпевшего;
- в) государство-участник никогда не пыталось предоставить каких-либо объяснений причин таких травм и их связи с гибелью жертвы. Объяснение смерти потерпевшего, предоставленное государством-участником, а именно самоубийство через повешение, не объясняет причинение многочисленных травм и синяков, описанных в отчете о вскрытии.

6.4. Нарушение статьи 2 (3) в сочетании со статьей 7

Автор также утверждает, что государство – участник нарушило свои обязательства по статье 2 (3) в сочетании со статьей 7, которая предполагает инициирование расследования, судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении актов пыток и / или жестокого обращения и предоставления компенсации.

В своей практике, Комитет отметил, что статью 7 следует рассматривать в совокупности со статьей 2, пункт 3 Пакта, которая требует эффективных средств правовой защиты от применения пыток и жестокого обращения. Комитет установил следующие средства правовой защиты, которые государство – участник обязано обеспечить: «Государству-участнику следует принять решительные меры для искоренения всех форм жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и обеспечить оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех заявлений о пытках и жестоком обращении. Оно обязано инициировать уголовное преследование и гарантировать их наказание, соразмерное тяжести совершенных преступлений, и предоставлять эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию жертвам».⁵⁵

В этой связи автор утверждает, что расследование не изучило вопрос, явилась ли смерть потерпевшего результатом пыток и жестокого обращения, несмотря на наличие

⁵⁴ Сирагева против Узбекистана, 907/2000, 18 ноября 2005 года.

⁵⁵ Заключительные замечания Комитета по правам человека по Албании, [CCPR/CO/82/ALB \(HRC, 2004\)](#), пункт 13.

убедительных доказательств в поддержку этого утверждения. Эти доказательства включает в себя:

- а) свидетельство жены жертвы, Акматовой С., которое отметило оскорбительное поведение со стороны сотрудников милиции по отношению к жертве и себе;
- б) наличие множественных травм на лице и теле жертвы и их связь с причиной смерти;
- в) состояние потерпевшего, который находился под сильным воздействием алкоголя и тот факт, что он якобы имел в распоряжении большую сумму денег, которые не были найдены после смерти жертвы.

Автор утверждает, что расследование смерти жертвы с самого начала было основано на теории о повешении жертвы, и не ссылались на существующие данные. Таким образом, факты о пытках и/или жестоком обращении по отношению к жертве не были расследованы, а виновные так и не подверглись преследованию и наложению санкций соразмерных тяжести их преступления. Поскольку сотрудники милиции, жестоко обращавшиеся с потерпевшим, не преследовались законом, автору и семье жертвы также было отказано в праве требовать компенсацию. Для ознакомления с более подробными доводами о неспособности властей провести беспристрастное и эффективное расследование и неспособность автора получить компенсации, автор ссылается на пункт. 6. 2 ниже.

Автор также утверждает, что настоящее нарушение статьи 2 (3) в сочетании со статьей 7, произошло на фоне системных проблем в законодательстве государства-участника. Существующая законодательная база в Кыргызстане действенно предотвращает вынесение соответствующих обвинений в отношении должностных лиц за действия, нарушающие статьи 7 Пакта. Кыргызстан ввел уголовное преследование за применение пыток в 2003 году путем введения в Уголовный кодекс специализированной статьи 305-1 в соответствии со статьей 1 Конвенции ООН против пыток. Статья 305-1 в разделе Уголовного кодекса, касающегося злоупотребления служебным положением, применяется к незаконным действиям или бездействию, совершаемых должностными лицами.

В данном конкретном случае, суд первой инстанции постановил, что должностное положение офицера Мантыбаева Е., главного инспектора Базаркргонского РОВД, не подпадает под категорию «должностное лицо».⁵⁶ Решение было оставлено в силе Верховным судом. Узкой судебное толкование термина «должностное лицо» означает, что инспекторы милиции не могут официально нести ответственность за любые преступления при исполнении служебных обязанностей, в том числе пыток и, следовательно, нести соответствующее наказание за такое серьезное нарушение прав человека.

Несмотря на его вступление в силу в 2003 году и многочисленные жалобы и сообщения по поводу пыток и жестокого обращения (источник), статья 305-1 по вопросам пыток никогда не применялась ни в одном уголовном деле на сегодняшний день.⁵⁷

С уважением,

---

⁵⁶ См. доказательство № 13.

⁵⁷ Государственный департамент США для Кыргызстана 2006 года. Доклад «Международной амнистии» для Кыргызстана 2007 года.

Дата

Юридический консультант автора Джумабаевой Турдукан

В дополнение к настоящему сообщению прилагаются 17 документов на кыргызском языке, переведенных на английский, Доказательства 1 по 17.